

АНДРЕЙ СУРОВЫЙ
ЛЕСНОВИДЯЩИЕ

Книга Вторая: Предзнаменование

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Суровый

Лесновидящие. Книга Вторая. Предзнаменование

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70649203

SelfPub; 2024

Аннотация

Вторая книга мистической повести Лесновидящие – некий приквел событий, описанных в первой части, и в то же время – небольшое приоткрытие тайны о таинственном лесе, о его предназначении в этом мире и о том, кто станет тем самым его недостающим элементом, который спасет как этот лес, так и, возможно, весь мир. Читайте, понимайте, осознавайте и додумывайте...

Андрей Суровый

Лесновидящие. Книга

Вторая. Предзнаменование

0.

– Раз, два, три, четыре, пять – я иду искать. Кто сховатся не смог – разбегайтесь наутёк!

Димка Репейчук отнял голову от своей руки, лежавшей на стволе березы, и стал оглядываться по сторонам.

Спрятаться, безусловно, было где: за несколькими деревьями и зарослями рядом с «речкой-вонючкой», за поросшими мхом булыжниками, в конце концов, за близлежащими дачными домиками. Дима, сканируя глазами местность, украдкой пошел по траве и направился к речке. Приближаясь, он стал оглядываться на дерево, где он водил, дабы поймать с поличным тех умников, что спрятались за домами. Чего он не учел совсем, так это небольшой овраг за тем деревом. Стоило только незадачливому мальчишке поглядеть, нет ли кого за камнем, из- за оврага буквально выпрыгнул его приятель Олежка Азаров. Показав язык судорожно бегущему к нему Димке, он легкой походкой подошел к «водительному» стволу и коснулся его ладонью. Не добежав, Дима погрозил другу кулаком.

– Вот гад ты, Олег! – пытаюсь улыбнуться, закричал он.

– Сам виноват, – победоносно лыбясь, ответил тот. – Надо быть внимательнее с ближайшими ныкалками!

Не успел тот договорить, как, коснувшись его плеча (явно из-за куста у реки) выбежала Ритка Грицак и помчалась к дереву. Чуть взбесившийся Дима рванул за ней и схватил ее за косу.

– Ай, ты дурак, Репейчук?! Больно же! – остановившись, крикнула девочка.

Дима извинился, но она все равно потребовала аннулировать ее «поимку».

– Блин, всё, – сказал он, – я далеко от березы ни ногой! Ща кого-то за забором спалю.

И он зашагал к зеленому забору, так как, когда он считал, ему показалось, что кто-то побежал к домам, шаркая гравием. Но в этот раз Дима не проворонил объект, так как Витька Грицак, брат Риты, толком и не спрятался, а просто стоял, прижавшись к забору. Обрадовавшись нерасторопности мальчишки, Димка ринулся к березе.

– Эх ты, охламон! – сказала брату Рита.

Ну вот, почти все нашлись, да? – весело крикнул Олег. – Кто остался-то?

– Настька осталась. – заявил Димка.

Рита удивилась:

– Надо же, вечно она палилась раньше всех! Куда она заныкалась, интересно.

– Да домой, небось, смоталась, Марго! – сказал Витя.

– С чего это? – удивилась та, – она бы меня вам на растерзание не оставила.

– Ну давай, герой, – обратился Олег к Диме и слегка поддал ему локтем по руке. – Шукай Настюху.

Тот принялся за поиски оставшейся «спрятанницы» в сопровождении своих приятелей, которым было по 12-13 лет. Прятки была одной из тех немногих игр, в которую дети их возраста и поколения, видимо, до сих пор играли. Время от времени, одурев от бесконечных сериалов на канале Сериола и навороченных видеоигр, компания подростков отрывалась на природе посредством гуляния, спорта и игр. Слава Всевышнему, до алкоголя и прочих грешных прелестей их пока еще румяные душеньки не дошли, посему, в эти пасмурные, но теплые июльские деньки в селе Синчино, что под Изюмом в Харьковской области они собирались и наслаждались каникулами.

– Настюююх! Настька-а-а! Лю-ю-юбченко-о-о! – наперебой звали они ее после тщетных поисков.

– Вить, да хорош её уже у берёзы караулить! – запричитала Марго. – Стоит там себе как истукан, а мы корячимся.

– Мда... – почесал затылок Олег, – интересные дела. Куда ее черти занесли?..

Тут Димка оживился и поднял указательные палец.

– СтопЭ, народ! – Воскликнул он. – А помните, тут недалеко, у Донецкого Юрта дуб стоял немереный? Я вам его пару дней назад показывал? Он еще Настьку впечатлил, она

глаз оторвать от него не могла.

Ребята переглянулись.

– Та ты гонишь, Дмитро... – недоверчиво произнесла Рита, – Так она туда и пошла!

– Бля буду, туда! – заулыбался парень.

Действительно, Донецкий Юрт, небезызвестное в локальных масштабах туристическое место, находился совсем недалеко от них. Стоило лишь немного пройти вдоль реки Северский Донец и уже достигнешь того исполинского дуба, который упомянул Димка Репейчук. Компания направилась туда, попутно недоумевая и рассуждая на тему того, зачем Насте понадобилось прятаться так далеко.

– В следующий раз, – сказал Витька, – надо обозначить границы наших игр. А то они и до Киева нас доведут...

Пройдя пару минут вдоль реки, лежащей в зеленых руках пышной живописной растительности, они добрались до места. И остались стоять, как вкопанные.

Перед ними возвышалось внушительных габаритов дерево с коротким стволом и пышной шевелюрой листьев. Еще пару дней назад они впятером пытались обхватить его ствол, но тщетно. Не хватало по меньшей мере еще трех человек.

Однако остановило их не только лишь зрелище могучего «дуба-колдуна». И глядели они вовсе не на разухабистую зеленую ветвистость. Смотрели они все вниз. Испуганно. Обреченно.

– Настя?..... – дрожащим голосом выговорил кто-то из

них.

ВНУТРИ

Забившись под какой-то куст, она сидела и дрожала. Но не от холода, ведь холодно не было совсем. Может, лишь слегка холоднее чем было раньше.

Она судорожно переводила свой взгляд то на коричневое (прямо как зимой) от мчащихся наперегонки туч ночное небо, то на оголенные (прямо как осенью) зловещие ветви, которые колыхал карикатурно-завывающий ветер, то на... эту странную структуру перед ней. Похожую на некий дольмен. И вновь послышался этот кошмарный голос, звучащий словно из десятка динамиков:

– ПОДОЙДИИИИИИ!! ПОДОЙДИИИИИ ЖЕ, ГОВОРЮ ТЕБЕ!!!

Она уже почти окончательно убедила себя в том, что умерла. Чем иначе могло быть это место? Только рай ли это, ад, чистилище?.. И от чего конкретно она, совсем еще юная тринадцатилетняя особа, могла погибнуть? И что это за голос, звучащий как будто отовсюду? Господь Бог?

Вопросов была куча, а внушительный мужской голос продолжал настаивать:

– ПОДОЙДИ К ДОЛЬМЕНУ, НАСТЯ!!!

Преодолев страх, она направилась к дольмену. Напротив него был небольшой водоем, в котором плавало что-то темное.) Она остановилась и нагнулась к мини-озеру. Оказалось, что это был маленький черный утенок, или лебедёнок,

вокруг которого были всполохи и блики удивительного света.

– ЭТО – ТВОЯ СУДЬБА, НАСТЯ, – все так же громогласно, но более спокойно сообщил некто. – СКОРО ТЫ УЗНАЕШЬ, ЧТО К ЧЕМУ. ПОДОЙДИ ПОБЛИЖЕ К ДОЛЬМЕНИ.

Она встала и подчинилась. Едва лишь она оказалась в метре от сооружения, как небольшое окошечко округлой формы, подобно демоническому глазу, засветилось ярко-белым светом. Настя вздрогнула и даже вскрикнула, когда этот свет направил свой поток на нее. Словно чья-то школьная указка, его луч торчал из окна и явно сканировал девочку по всему телу.

– НЕ БОЙСЯ – уже совсем спокойно сказал громкий голос. – ТЫ НЕ УМЕРЛА И НИКУДА НЕ ДЕЛАСЬ ИЗ СВОЕГО МИРА. НО ТЫ НАМ ОЧЕНЬ НУЖНА ЗДЕСЬ. Я СЕЙЧАС ЭТИМ ЛУЧОМ ВЛОЖУ В ТЕБЯ НУЖНУЮ ИНФОРМАЦИЮ, ТАК КАК ОБЪЯСНЯТЬ СВОИМ ЯЗЫКОМ, КТО МЫ ТАКИЕ И ЧТО ЭТО ЗА МЕСТО БУДЕТ ОЧЕНЬ ТРУДОЁМКИМ И ДОЛГИМ ПРОЦЕССОМ. НАМ БУДЕТ ГОРАЗДО УДОБНЕЕ, ЕСЛИ ВСЕ ЗНАНИЯ УЖЕ БУДУТ В ТЕБЕ.

Голос «свыше» не обманул. Луч действительно вложил в Настю некоторую информацию.

– Значит.. вы... лесновидящие?.. – спросила она так же испуганно.

– ДА – ответил голос, – И Я ОДИН ИЗ НИХ. НО ТЫ МЕНЯ НЕ ВИДИШЬ И НЕ ЧУВСТВУЕШЬ. МОЖЕШЬ ТОЛЬКО СЛЫШАТЬ. К СОЖАЛЕНИЮ, Я НЕ ОБЛАДАЮ ВСЕЙ ИНФОРМАЦИЕЙ И НЕ МОГУ В ПОЛНОЙ МЕРЕ...

– Настя!

... РАССКАЗАТЬ ТЕБЕ, ЧТО С НАМИ СЛУЧИЛОСЬ, НО, ПОВЕРЬ, ТЫ...

– Настя, очнись!!

... САМА ВСЕ СКОРО УЗНАЕШЬ И ПОЙМЕШЬ. Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ИМЕННО МЫ ДОЛЖНЫ С ТОБОЙ СДЕЛАТЬ, НО ТЫ – НАША ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА!

– Настяаяая!!!

МЫ С ТОБОЙ ЕЩЕ ПОГОВОРИМ. НЕ ПУГАЙСЯ НАШЕЙ ВСТРЕЧИ В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ. Я ХОЧУ ТЕБЯ КОЕ-КОМУ ПРЕДСТАВИТЬ!.....

СНАРУЖИ

– Настя! Да что с тобой?! Ты тут?! Ответь!!! – кричали наперебой ребята. Видение странного мира рассеялось за несколько секунд.

– Глядите, очнулась! – послушался голос Марго.

Настя видела перед собой своих друзей. Их пока еще размытые лица склонялись над ней, сидящей под дубом в неуклюжей позе.

– Твою мать, Любченко, ты нас напугала! – занегодовал Витька.

– Не верещи, – сказал ему Олег и протянул Насте руку. –

Как ты? Встать можешь?

Все еще пытаюсь сфокусировать свой взгляд на лицах приятелей, она протянула руку Олегу и, покачиваясь, поднялась на ноги.

– Вы... не поверите... – полушопотом произнесла она. Все смотрели в ее огромные, как у героини диснеевского мультика, голубые глаза,

Солнце пока еще не решило опускаться, однако вечерний ветерок уже дал о себе знать. Ребята сидели под дубом и слушали странную Настину историю:

– Когда Димка начал водить, я решила спрятаться за этим дубом. Неважно, что он был далеко от березы, просто хотела проверить, найдете ли вы меня здесь. Ну, короче, прибежала я сюда, хотела заныкаться. Забежала за дуб... и тут произошло что-то очень странное. Я вновь оказалась на той же стороне, с которой я к нему прибежала!

Друзья слушали ее, каждый с разной степенью недоверия на лице.

– Так я вновь за него забежала и это повторилось второй раз. Я офигела просто! А третий раз...

Она сделала паузу и как будто не несколько секунду ушла в себя.

– Что в третий?! – спросил Витька.

– В третий я вновь зашла за дуб... и тут всё вокруг резко потемнело... и стало очень шумно... задул ветер... я огляде-

лась и ничего не узнавала. Вокруг были только голые деревья и кустарники. Они наклонялись от сильного ветра. На небе светила полная луна и тучи бежали с огромной скоростью.

– Ни хера себе, – воскликнул Димка, – прям «Алиса в стране чудес» какая-то!

– Или «Твин Пикс» – сказал Витька.

Марго цыкнула на них и кивнула Насте головой, мол, продолжай.

– Мне стало очень не по себе, хотелось крикнуть... но и кричать было страшно! И тут, я услышала жуткий голос, который вещал то ли с небес, то ли... из ниоткуда!

Мальчики прыснули от смеха. Марго же оставалась серьёзной и снова цыкнула на них.

Настя, смутившись, остановила рассказ.

– Настён, продолжай! А вы не ржите, дураки! – рявкнула Рита.

– Ну... потом голос предложил мне подойти к какой-то постройке из булыжников. Оттуда на меня пустили луч света, который мне начал буквально вкладывать в голову разную информацию. Я узнала, что я в особом месте, который находится в ужасном, умирающем состоянии и что ему нужна помощь от меня... только я не поняла, какая именно...

– Луч света, который вложил в тебя знания?! – воскликнул Дима, – Вот бы мне так по алгебре!

– Слушайте, – вкрадчиво сказал Олег, – я тут вспомнил один случай. Как только Настька сказала, что она зашла за

дуб... Когда-то мама мне про это дерево рассказывала, что, дескать, это – один из старейших дубов на Украине. И когда она была нашего возраста примерно, или даже младше, они с подругами по три раза его обходили в день, так как существовало поверье, что это приносит удачу! Три раза... Настя, ты же его трижды обошла?

– Ну да, – растерянно продолжала Анастасия, – только вместо получения удачи я, кажется, в обморок упала...

– Вот это скорее всего, Настюш – сказала подсевшая к ней и взявшая её за руку Рита, – мы тебя не видели, прибежали, глядь – а ты потерянная сидишь под дубом с каменным взглядом. А все то, что тебе причудилось, наверняка было видением или сном, пока ты была без сознания.

– Ритка, – сказала испуганно Настя, – видение это было слишком ярким для сна или обморока! Я все чувствовала своей кожей!

– Ладно, народ – сказал Олег и, шлепнув себя по коленкам, резко поднялся – мне домой пора. Проводите меня?

– Идти можешь? – спросила Марго Настю. Та кивнула и, слегка пошатываясь, заковыляла рядом с приятелями.

– Можно поинтересоваться, почему ты оставляешь мобильный, когда уходишь так надолго гулять?!

Арсений Витальевич был строгим папой. Иногда даже черезчур. Нет, до рукоприкладства дело уже давно не доходило, да и супруга его, Мария Владимировна, была против

битья. Сердобольная мама и строгий отец... Настю порой бесил этот контраст. Ей хотелось, чтобы папа хоть иногда был с ней помягче и потактичнее. А тут он снова (как она ненавидела эту его привычку!) встал перед ней на лестнице и руку на перила положил, закрыв ей путь, как будто боялся, что она убежит. Настю эта его поза очень пугала.

– Мы пошли с ребятами поиграть в прятки, не думала, что так задержимся... – тихо ответила она.

– Дорогая, ты снова нас заставила волноваться – сказала чуть дрожащим голосом появившаяся в проеме кухонной двери её мама.

– Да ей же плевать, – ответил резко отец, – ну, хватит нас с тобой, Машка, удар, ну подумаешь! Сколько мы раз тебя телефон просили брать? Вот пойди сейчас и глянь на количество неотвеченных звонков!

– Ну так пусти меня, – сказала Настя, глядя в глаза отцу. Тот, насупившись, продолжал стоять над ней. Его тучное плечистое тело шумно дышало раздражением, но в итоге он с досадой махнул рукой и спустился по лестнице. Она посмотрела на маму; та лишь как обычно в таких ситуациях печально глядела на нее, едва заметно пожимая плечами. Девочка хотела было подойти к ней и пожаловаться на грубость отца, но передумала, дабы не раздувать конфликт.

Семья села ужинать сегодня позднее, чем обычно. Скромный кухонный стол украшали вполне себе национальные блюда: бурячный салат, налисники с грибами и хлеб. Бутил-

ка варенухи красовалась аккурат на середине стола. Отец и (в гораздо меньших количествах) мать потягивали ее из стаканов. В это время года они предпочитали ее холодной, зимой же они ее подогревали. У Настиной тарелки стоял стакан с яблочным соком.

– А чего ты так задержалась, Настюша? – спросила Мария Владимировна.

– Играли в прятки. Заигрались... – ответила дочь
Арсений Витальевич, опрокинув остатки варенухи себе в бородатый рот, проговорил:

– Мне отрадно, что ты не сидишь в часами в интернете или за играми, как современные дети, а проводишь время на природе. Только телефон нужно брать, это же, в конце концов, средство связи. Мало ли что может произойти. Тебе скоро четырнадцать, уже взрослая, соображаешь ведь.

Голос его уже не звучал так строго, как раньше.

– Хорошо, папа – тихо ответила Настя.

Трапезу они завершали молча, лишь изредка перекидываясь короткими фразами.

Надо сказать, что в этом доме они жили только летом. Им его сдавала родственница из Изюма. Сами же они жили в Харькове. Насте нравилось в Синчино исключительно из-за того, что здесь у нее были друзья и подруги. В городе к ней относились весьма прохладно. Скорее всего из-за того, что считали ее «ботаничкой», а таких не все любят. Но Настя себя таковой не считала, просто учеба ей давалась легко и

естественно, а «ботаник» для нее был совершенно иной тип личности.

После ужина семья втроем посмотрела общепринятое у них телешоу и затем расплзлась по кроватям. Насте хотелось до отхода ко сну полистать «журнал со сплетнями», за коим она пошла к себе в комнату. Однако как только она отворила дверь...

ВНУТРИ

Комната превратилась в огромное черное пятно, в зияющую дыру. Настя хотела крикнуть, но дыхание перехватило. Лишь спустя несколько секунд в появившейся черноте возникли образы голых деревьев. Девочка обернулась, но двери в комнату не было. Повсюду был жуткого вида лес. Безлистные деревья разных размеров уже не колыхались на сильном ветру. Также, отсутствовали дольмен и голос «свыше».

– Помогите!!! – закричала она как можно сильнее в надежде, что это выдернет ее из непонятого транса. – Где я??!! На помощь!!!

Однако все оставалось прежним. Постоянно оглядываясь, она зашагала по тропинке в абсолютной тишине, от которой у нее звенело в ушах как никогда прежде. Ветки под ногами ужасающе хрустели. «Сейчас меня сожрут волки», – подумала она. Убыстрив шаг, Настя почти побежала по тропинке, надеясь, что вдали замерцает хоть какой-то свет. Вместо этого она услышала звук, похожий на женский стон. Тотчас же она устремилась к источнику этих странных страдальче-

ских завываний, становившихся все громче.

Возникшая перед ней картина поражала своей гротескностью и реалистичностью одновременно. Перед ней стояло неуклюжее толстое дерево с самыми что ни на есть человеческими глазами и ртом, будто бы кем-то вырезанными прямо посредине ствола. Глаза эти смотрели как-то болезненно-устало на Настю. Из рта издавались стоны умирающей старухи. Безлиственные ветви комично стояли дыбом.

– Зд... здравствуйте, – тихо сказала Настя.

– А-ай! – громче в ответ застонало дерево. Но затем, все-таки, ответило – я... я... умираю... мне плохо... и... и... лес этот... то-тоже... умирает...

– Как я могу помочь?! – встревоженно спросила Настя.

– Ты... – уставшие глаза со слегка приопущенными деревянными веками смотрели на девочку, – можешь... помочь... и ты должна... помочь... ааа-айиии!

– Как же?!

– Я... я не знаю... – растерянно произнесло странное дерево – я вообще тебя не... не...не знаю.

Тут оно снова застонало. Настю это начало порядком раздражать и она уже было хотела выразить свое возмущение, но внезапно дерево продолжило тем же «убитым» старческим голосом.

– Я тебя толком... ай... не вижу... но я знаю, что ты нас всех... спасешь... оххх...

Настя заговорила поостроже:

Скажите, кто Вы? Как Вас зовут?! Что Вам от меня нужно тут всем?!

Я... я – отвечало дерево... – меня... зовут... ай... оххх... Илона...

СНАРУЖИ (и частично внутри)

Она вскочила с кровати. Электронный будильник прорезал темное пространство квадратными цифрами: без четверти пять утра. Ну надо же такой ерунде присниться! И как-то снова придется погрузиться в сон после этого, а то – ни свет, ни заря!

Она повернулась на правой бок к стене. Что-то в этом сне было не так. Силуэт какой-то девочки-подростка на сером фоне... ее неразборчивые причитания... как будто она зывала о помощи или плакала.

Пытаясь вспомнить больше подробностей сновидения, она вдруг обнаружила, что стена, к которой она повернулась, стала заметно темнее. Зажгла свет. Будь кто на её месте, наверное, ужаснулся бы от увиденного и сразу выбежал бы вон из квартиры. В обклеенной белыми обоями стене зияла дыра диаметром в полметра. Черная, как бездна. Посмотрев на дыру, она раздраженно выдохнула и покачала головой. Опять им что-то надо! Делать ей больше нечего как снова ползти на карачках к ним! Да еще и в такое время! Ах ну да, у них же.. как его там... времени-то не существует!

С этими мыслями она накинула халат и как ни в чем не

бывало вползла в отверстие на стене. Раньше она заморачивалась на том, что ей следовало бы хоть как-то приодеться и накраситься перед общением с ними, но впоследствии поняла, что им просто-таки на это наплевать. Она ползла «по червячному» переходу, зевая и ворча. Наконец, после примерно трехсот метров от начала дыры появилась другая, в которой уже замерцали какие-то мутные изображения. Она вылезла из туннеля, по которому ползла и тут же оказалась на металлическом приступке. Он был не шире пятидесяти сантиметров, а под ним – пустое пространство, в котором клубился белый туман. Перед ней расстоянием в несколько десятков метров красовалась самая настоящая округлая театральная ложа, в которой виднелись нечеткие силуэты людей или других человекоподобных существ.

– Здравствуйте, Илона Давыдовна! – послышалось со стороны ложи.

– Здравсьте, господа, – ответила женщина сдержанно и совершила поклон, в котором была заметна некая доля иронии.

Здесь автор приостановит закидывать читателя загадками и внесет некоторую ясность во все происходящее.

Илона Давыдовна, родившаяся и проживающая в Красноярске, была сорокапятилетней женщиной. Жила одна, время от времени подрабатывая в фармацевтической отрасли. Свои способности видеть то, чего другие не видели она еще с детства научила тщательно скрывать от посторонних глаз и ушей. Лишь немногочисленные родственники были в кур-

се и только лишь о малой толики того, чем представляла из себя эта женщина.

Место, в которое она сейчас пришла, открылось ей еще со студенческих лет. Помнится, впервые увидя дыру-портал в стене, он думала, что у нее от страха сердце остановится. Теперь же, когда это странное собрание явилось перед ней уже ни один десяток раз в ее жизни, она нисколько не удивилась этому. Собрание, перед которым она сейчас предстала, Илона называла Синедрионом. И не столько из-за того, что ей нравился греческий язык, откуда и было взято данное слово, означающее, собственно, «собрание», сколько из-за ее необъятной любви к Михаилу Афанасиевичу Булгакову и к его роману «Мастер и Маргарита». Оттуда она и взяла это слово.

Итак, голос (непонятно, какому полу принадлежавший) из Синедриона продолжил звучать на всю ложу:

– Приносим Вам свои извинения за вызов в столь поздний час. Мы уловили сигнал из вашего сновидения. Данная информация может быть крайне важной для дальнейших действий по отношению к некоторым объектам контроля на земле. Я, надеюсь, вы понимаете, что речь идёт о лесе, за которым вам надлежит следить. Не могли бы Вы нам подробно описать увиденное вами во сне? Мы бы хотели сопоставить это с нашими данными. Благодарю.

Весьма заметная учтивость в тоне оратора говорила Илоне о том, что обращающаяся к ней персона являлась новень-

кой на этом «митинге». Обычно те, кто знал ее издавна, не обращались к ней столь деликатно, и даже на Вы!

– Хм, – довольно скептически ответила Илона, – Я думала, что это вы внедрились в мой сон по каким-то своим причинам.

– А почему вы так подумали, Илона Давыдовна? – после некоторой паузы спросил голос, сопровождаемый массивным эхом, благо зал и ложа казались необъятных размеров.

Женщина пожала плечами.

– Девочка во сне была почти таким же силуэтом как и вы все тут. – ответила она.

Синедрион заметно оживился; люди-силуэты начали что-то живо обсуждать между собой. Илона терпеливо ждала примерно минуту, затем послышался другой голос:

– Все понятно. Мы получили информацию из нового канала, доселе нам недоступного. Илона, пожалуйста, расскажи нам поподробнее, что ты видела во сне.

Этот голос она узнала. И хоть никто из них ей не представлялся по имени, с давних лет она научилась различать, кто из них новенький, а кто «старожил». А если «старожил», значит – авторитет, поэтому Илона послушно рассказала им сон. В ее интерпретации он звучал так: Силуэт непонятной девочки предстал перед ней и как будто о чем-то умолял плачущим голосом, но разобрать не представлялось возможным практически ни одного слова. Слышно её было как через ра-

дио 1920х годов, которое уже давно «сдохло», но из последних сил изображало свою работоспособность.

– Откуда взялся новый канал? – с удвилением спросил еще один знакомый ей голос. – Мы же пользовались Инчакрой 17008 в последнее время.

– Какая разница, откуда он взялся, главное, что он несет принципиально новую информацию для нас! – заголосил кто-то третий.

Ложа бурлила в полемике. Илона терпеливо слушала все это и уже хотела намекнуть на то, что мол, они ее, на минуточку, подняли с постели «ни свет ни заря» и что она хочет доспать «недоспанное», как первый знакомый ей голос заговорил:

– Вот что, Илона. Ты иди восвояси, а мы тебя оповестим по поводу этого знака в твоём сне и дадим дальнейшие указания. И да... Илона... напоминаем тебе, что ты немного запустила отслеживание леса.

– Да чего его отслеживать, – смущенно ответила она, – если он умирает и ничего его не спасает. Или вы считаете, что это я должна найти способ его реанимировать?!

– Нет-нет, что ты, – продолжал голос, – мы уже как-то тебе сообщали, что мы его спроецируем на самую ближайшую к тебе местность и ты сама его сможешь посещать и смотреть на то, что там происходит. А пока, пожалуйста, возобнови голограмму и следи за остатками леса. Нам важно все, что там творится, даже если тебе кажется, что перспектив уже

нет.

На этом сонную и чуть раздраженную Илону отправили спать. Ей всегда нравилась дорога из Синедреона, так как (почему-то) обратно ей не приходилось ползти ползком по туннелю в стене – её просто телепортировали в ее собственную кровать.

Илона вновь легла, но сон не приходил. Вместо него в голове крутились мысли о Синедрионе. Она давно уже перестала задавать себе вопросы о том, что это вообще такое и откуда оно взялось. Просто следовала указаниям этих странных существ и получала взамен то, что они ей сулили: успехи в учебе, победы в интеллектуальных соревнованиях, хорошую квартиру, некоторые предметы роскоши, аксессуары и т.п. Конечно, ввиду своих ограниченных возможностей (каким бы странным это ни казалось некоторым читателям, которые думают, что если силы потусторонние, значит, они непременно всемогущи) эти существа не смогли даровать ей несметные сокровища, однако базовые радости и комфортные условия жизни они ей обеспечили. Взамен на определенные задания, которые они ей давали.

Так и не заснув, Илона поднялась с кровати с первыми лучиками утра. Птицы подняли радостный галдёж, зашипели машины под окном. Женщина в пижаме подошла к письменному столу у окна и открыла первый ящик. Вытащив лист бумаги, свернутый в подобие конверта, она его раскрыла и увидела его содержимое, которое светилось каким-то призрач-

ным светом. Плотнее задернув шторы, Илона села на стул и стала вглядываться в этот свет. Перед ней на столе стояла маленькая голограмма. Илона развела руки в сторону и голограмма увеличилась в размерах.

– Ну... и что же мне с тобой делать?.. – устало сказала она, облокотившись на стол и вглядываясь в мини-лес, представший перед ней.

5. СНАРУЖИ

– Эй, ты чего?

Настя распахнула свои большие глаза и даже чуть подпрыгнула от неожиданности. Её мама стояла перед ней и озадаченно на нее глядела.

– А что я? – испуганно спросила Настя.

– Ну ты встала тут в дверном проеме и смотрела «в никуда».

Девочка решила пока не рассказывать о случившемся и стала спасать ситуацию:

– Да я... уже ложиться собралась... но чего-то задумалась.

Мария Владимировна нежно провела своей тонкой рукой по Настиным длинным светлым волосам.

– Ну спокойной ночи тогда.

– И тебе, мама – ответила Настя.

Телефон завибрировал от текстовых сообщений. Связь была неважная, так что все они пришли одним скопом, поэтому мобильный телефон несколько раз сердито прорычал

на столе. Настя распахнула глаза. Слава Богу, хотя бы сон снился нормальный. Она не помнила, о чем он был конкретно, но была уверена, что никакого леса и прочей чертовщины там не было. Она зевнула и распростерлась по кровати в сладких потягушках. Словно почувствовав это и позавидовав тому, как ей хорошо, телефон вновь зарычал своей вибрацией.

Настина рука потянулась за трубкой. Помимо подруг из Харькова, ей написали Марго и Олег, справлялись об ее самочувствии. После нескольких минут раздумия, она им честно ответила, что вновь у неё было видение, на что ее местные приятели ответили жгучим желанием встретиться и обсудить это. За окном щебетали пташки, солнце озаряло безоблачное небо. За дверью её комнаты раздавалась странная музыка. Настя переделалась из ночной сорочки в шорты и топ и вышла в коридор. Рок-музыка с ярко-выраженными восточными мотивами доносилась из комнаты родителей. Она заглянула туда; Арсений Витальевич лежал на двуспальной кровати. Увидев Настю, он медленно, как-то «побрежневски» помахал ей рукой.

– Привет, пап. Опять слушаешь свой... как там его... иранский прогрессивный рок?

– Ага, – ухмыльнулся отец, – ты же знаешь, у твоего папки изощренный музыкальный вкус.

– Ну да... – ответила Настя, – пап, я пойду встречусь с друзьями. Мобилу я возьму, не переживай.

То ли мужчина был поглощен музыкой, то ли он еще пока до конца не простил дочь за то, что пренебрегла телефоном в прошлый раз; поэтому, вместо ответа он лишь махнул рукой с ухмылкой, глядя при этом в окно.

Вприпрыжку спустившись по винтовой лестнице, Настя крикнула:

– Мам, я гулять!

– Даже не позавтракаешь, дочка? – тревожно отозвалась с кухни Мария Владимировна.

– Не, я потом – ответила та, закрывая входную дверь.

Друзья сидели на скамейке там, где вчера играли в прятки. Настя рассказала им про вчерашний «обморок».

– Вот реально, – высказался Димка Репейчук, – если бы я тебя не знал, подумал бы, что ты наркоманка. Теперь и говорящее дерево еще!

– Для меня самой все это звучит как бред... – тихо сказала Настя и развела руками, – но что я могу поделать? Со мной что-то происходит и я не хочу никому говорить об этом. Ни даже маме с папой.

– Боишься, что уволочут в психушку? – спросил Витька Грицак, на что его сестра ему ответила легким подзатыльником.

– Щас я тебя уволочу, дуралей – ответила ему Рита.

– В психушку... – задумчиво и в то же время испуганно произнесла Настя, – вот этого только не хватало! Я же здорова!

– Настюш, мы знаем – отвечала Рита, – Нам-то ты можешь доверять.

– Это да, но... – сказал Олег, – что если родители её спялят за этим? Войдут к ней в комнату и увидят, как их любимая дочь пребывает в прострации.

– Это мы уже не сможем контролировать – рассудила Рита, – но треплом быть я не собираюсь и, надеюсь, вы все тоже! Ребята одобрительно закивали.

– Вот вы тут все такие умные, заговорщики – встрял Дима, – а вы не подумали о том, что Настька будет, к примеру, дорогу переходить и тут ее внезапно заключит! Прямо на проезжей части!

Тут все замолчали и задумались.

– Не волнуйся, Дим, – с улыбкой сказала Настя – Дорог тут мало и они все проселочные. Буду стараться не переходить их.

В целом, день прошел без приключений. И лишь когда Настя легла спать и еще не успела закрыть глаза, ее снова вырвали из реальности...

6.ВНУТРИ

Снова это занудное дерево:

– Охх...мне... мне плохо...

Настя беспомощно стояла перед ним, обдуваемая потоками сильнейшего ветра. Ее светлые волосы как будто пытались вырваться из плена ее головы.

– Но что я могу для вас сделать?! – кричала Настя.

– Я... я не знаю... к-то ты... – продолжало страдальческим голосом дерево, прежде назвавшее себя Илоной, – Но... ты должна спасти... спасти лес...

Девочка огляделась. Голые, уродливые деревья все так же колыхались на ветру. Её ноздри также уловили ярко-выраженный запах гари.

– Послушайте, – затараторила Настя, – Я вообще не знаю, что это за место и каким боком я здесь! Я не понимаю, что вы все задумали и что вам от меня надо! Потрудитесь сначала рассказать мне что здесь происходит, где я и чем я могу помочь!

Дерево Илона смотрело своими огромными несчастными глазами, из уголков которых густо сочилась смола. Кора частично обвалилась со ствола.

– Скажи, а... как.. тебя... зовут? – спросила оно.

– Меня? Настя.

– Прости... не поняла... как?

– Настя!

– Ох, я не слышу.. очень сильный ветер... как тебя... зовут?!

– Я говорю, На-астя! На-стя!

7.СНАРУЖИ

Так, подумала Илона, в очередной раз проснувшись среди ночи. Значит, зовут её Аня? Кажется так. Чёртовы помехи! Поди разбери, чего там она мне во сне говорила... Апть-ам-

ап-тэп-мэп... Вот примерно так слышала её Илона. Поэтому, неудивительно, что имя этой загадочной молодой особы ей было усвоено как «А-йя». А может, это Аля?..

Илона включила свет и посмотрела на стену. Дыры в ней не было. А могли бы ее сделать! Ведь уже есть новости по их вопросу. Вот так всегда, приходят когда не нужно...

Она кинула свой взгляд на свечение на столе. Покрытый куском темной ткани «виртуальный» лес мерцал и полыхал, словно был охвачен пожаром. Однако Илона знала, что это – лишь особенность голограммы. Ночью она светится, а днем почти не заметна.

Призвать их, что ли, подумала Илона. Или поспать спокойно? А вдруг, еще чего привидится с этой странной девухой...

Власть зевнув, она все же отправилась в обитель Морфия, который пришел с опозданием и ближе к рассвету. Видимо, не решался помешать ей не сводить глаза со стены в ожидании открытия портала.

8. СНАРУЖИ

Настя уже не на шутку начала полноваться. Было десять утра. Обычно она либо нежилась под одеялом, либо уже вставала к этому времени, однако сейчас она непривычно для себя сидела, глядя в пол. Этому нужно положить конец. Иначе придется всё рассказать родителям, а их крайне скептическое отношение ко всему паранормальному (особенно этим славился папа), очевидно, не станет для неё решением

проблемы. Напротив, еще и к психиатру того и гляди ответят. Чем это все может закончиться – одному Богу известно.

Просидев так примерно четверть часа, она нашла в себе силы подняться и выйти из комнаты. На кухне родители что-то обсуждали. Почему-то Насте показалось, что они говорили именно о ней, однако, постояв недалеко и подслушивая их беседу, она убедилась в несколько ином ее характере.

– Когда, ты думаешь, мы могли бы переехать? – с некоторой тревогой спрашивала Мария Владимировна.

После некоторой паузы Арсений Витальевич угрюмо отвечал:

– Надо еще раз созвониться с братом. Он же всё это мутит. К следующему году точно уже должны быть в России...

– Но не в Москве? – перебила жена.

– Маш... – с некоторыми нотками раздражения отвечал он – Я тебе говорил же, что максимум на что мы можем рассчитывать – это Восточная Сибирь. У него же в Красноярске дом. Да и связи у него есть с кошерными докторами.. ну, ты понимаешь, о чем я...

Затем чуть веселее добавил:

– Хах... ссылка в Сибирь прям какая-то получается.

Супруга промолчала.

Идея о переезде в соседнюю страну у них возникла примерно год назад. Настя, будучи еще не вполне компетентной в вопросах политики и экономики, плохо понимала о причинах, побудивших её родителей принять такое радикаль-

ное решение, однако особо не сопротивлялась этому. Правда, радоваться – тоже не радовалась. Относилась как к некой данности.

– Настька, не подслушивай! – крикнул отец. Почему-то ей никогда не получалось незаметно подкрасться. Как он ее раскусил? По запаху?

Девочка подошла к дверному проёму.

– Мы уедем, да?

– Да, дорогая, – ответила мама. – Правда, пока не знаем когда.

У Насти внезапно забрезжила надежда на то, что с переездом её кошмары закончатся. И в тоже время её шестое чувство вдруг забурлило туманной мыслью о том, что ее ждет нечто особенное, необычное и... пугающее.

9. СНАРУЖИ

Дыра в стене разверзлась и казалась еще больше обычно-го. Илона смотрела на нее поверх очков. Часы показывали без четверти десять вечера. Чего это ночным жителям понадобилось так рано?

Она накрыла голограмму леса тканью и устремилась к отверстию. Коридор-нора тоже ей показался не настолько длинным как обычно. Несколько «ползков» – и она уже была в ложе Синедриона. Илона встала на своё место, обозревая безликие силуэты... такие далекие от нее, но в то же время такие близкие, почти родные.

– Здравствуйте, уважаемая Илона, – опять она услышала

учтивый голос новенького. Наверняка ведь его сейчас тренируют «старцы» для последующего взаимодействия, выпячивают его для разговора. Посмотрим, куда его вежливость денется через несколько лет. – Мы снова были вынуждены вас потревожить, знаю, что так часто к нам вас не вызывают обычно. Но это – дело особой важности, исключительная ситуация.. ну, вы и сами знаете.

– Слушаю вас, уважаемый... – слегка пренебрежительно сказала Илона, дабы новобранец не растекался мыслями по дереву.

– У нас для вас новости. Все, что произойдет, случится нескоро, однако у нас есть кое-какие планы на ваше будущее. А может быть... и не только на ваше.

Илона замолчала, удивленно приподняв брови.

– Мы начинаем проект материализации леса в реальном времени. То есть, как только он воплотится в нашем мире, голограмма вам уже не понадобится. Мы ее ликвидируем. Или она самоликвидируется, не важно...

Для, скажем так, «отстройки» леса в этом мире нам понадобится от десяти до пятнадцати земных лет. Мы сделаем все возможное, чтобы вам не пришлось очень далеко ехать, однако, надеюсь, вы сама понимаете, что вам придется жить поблизости к лесу. Вероятно, это звучит несколько занудно и представляется затруднительным с позиции сегодняшнего дня. Но да, вам необходимо будет переехать к будущему лесу и находиться ежедневно с ним в непосредственной близости.

– Зачем всё это?!.. – удивилась Илона.

– Дорогая ты наша, – послышался другой голос, знакомый ей издавна, – мы вроде как тебе объясняли, что голограмма леса – это чепуха. Это – лишь индикатор того, что происходит с контролирующим элементом, но мы-то все знаем, что лес на самом деле не горит и не умирает! Просто состояние элемента довольно плачевное и нуждается в замене. Нужно заменить аккумулятор, как в машине. Но никто из нас не знает, как это сделать. А имея материализованный лес под рукой, мы уверены, что найдем способ закончить нашу миссию и сделать этот мир лучше!

– Скажите мне, пожалуйста, многоуважаемые мои гости из небытия – с саркастической улыбкой обратилась Илона в созерцающих её мутных персонажей, – чисто из любопытства: я когда-нибудь смогу пожить для себя? Да-да, вы сейчас мне скажете, что у меня полно дней, когда я с вами не взаимодействую, и на том вам спасибо. Но с этим лесом... помилуйте, господа, я же не могу быть его единственной смотрительницей. Неужели так тяжело подыскать мне напарника?!..

– Илона, – как можно мягче промолвил предыдущий голос – мы понимаем тебя и сами делаем всё возможное, чтобы облегчить тебе эту ношу. Как мой напарник сообщил тебе с самого начала, у нас для тебя сейчас две новости. Первую мы тебе уже сообщили, а вторая... это то, что девочка, которую ты видела во сне, существует в реальном мире. И не просто существует... она – наша Мессия. Если мы ее лока-

лизируем, то приведем ее в уже материализованный лес и подключим к нему!

– Подключим? – с недоумением переспросила женщина, – как штепсель?

– Скорее, как батарейку, – басом сообщил уже третий голос. – только вот проблема: у нас нет никакого инструмента для ее локализации среди тысяч миллионов жителей Земли...

– Может, – заговорил первый, «вежливый» голос – расспросить её во сне? Илона, вы могли бы добыть из неё больше информации?

– Вы не понимаете, коллега – с некоторой долей раздражения сказал второй голос, – канал информации, имеющийся у нас, не позволяет нам получить четкие данные от девочки. К тому же, мы не можем устроить ей допрос, ведь она еще явно ребенок. Нам нужно действовать крайне мягко и тактично, чтобы заманить её в лес. Хотя бы радуется, что у нас еще немало времени до материализации леса.

«Интересно, на каком уровне развития находятся эти попусторонние твари», – подумала Илона, – «а еще говорят, что сущности из других миров всемогущи и высокоразвиты!»

– Господа, – внезапно сказала Илона, подняв вверх указательный палец. Все как один затихли, – а почему бы нам не попробовать поговорить с девочкой не ночью... а днем? Я, например, могла бы устроить сиесту. Вдруг я ее увижу в лучшем качестве изображения и звука?!

– Илонка, – раздался знакомый голос, – так ей самой нужно тогда заснуть одновременно с тобой! А когда это произойдет и произойдет ли вообще – почём нам знать?

– А как же вы собирались заманить девчонку в лес?

– Это уже не твоя забота, мы это сделаем, хоть и не сразу. Будем воздействовать на нее всеми возможными способами как только нам удастся хоть как-нибудь её локализовать.

Когда реверберация в ложе стихла, в воздухе повисла неловкая, даже можно сказать, неуклюжая тишина. Все, включая Илону, понимали, что дело весьма тупиковое. Они с девчонкой взаимодействуют только, когда обе спят, при этом каждый из них воспринимает информацию от другого коряво, будто сквозь искаженную призму. Как вы уже и сами поняли, ни женщина, ни ее потусторонние собеседники и предположить не могли, что та является для Насти каким-то юродивым деревом, которое и двух слов связать не может, но при этом (благодаря странным силуэтам, с которыми она провела большую часть сознательной жизни) она сама знала, что девочка существует в реальности и является очень важным, необходимым ингредиентом для дальнейшей судьбы леса, а может быть, впоследствии, и для всего мира.

– Вы знаете... – вдруг зазвучал в тишине кроткий, застенчивый голосок. Этот голос Илона тоже ранее не слышала или уже не помнила – как тут запомнишь кого-то в этой огромной толпе, которая, к тому же, постоянно обновляется. – Я тут... хочу предложить свою идею... но не знаю как

вам она...

Почему-то у Илоны сразу всплыл в голове образ Чебурашки. То ли голосок был такой же мягкий и наивный, то ли интонация ей напомнила этого персонажа.

– Говори! – сказал кто-то. «Блин, они бы хоть имена себе придумали, дураки!», раздраженно подумала она.

– Я могу создать определенные условия для следующего сна, – продолжал голосок, – Ну... как сказать... сгенерировать нечто вроде волшебного леса для этой девочки. Произвести, так сказать, его импровизированный тюнинг, а не тупо выдавать ей то, что сейчас происходит с макетом в квартире Илоны.

– И?!... – нетерпеливо спросил знакомый ей «наглаватый» голос, – что нам это даст?

– Ну... – продолжал чебурашка (как его она окрестила) – Во-первых шанс на улучшение контакта. Понимаете.. этот ветер, молнии, периодические пожары, возникающие в нынешнем состоянии леса как раз и могут создавать эти помехи. Во-вторых, вы же понимаете, что сейчас лес – это как больной человек. Если пока нет радикального средства исцеления, необходимо давать ему периодические болеутоляющие! А я могу попробовать это сделать. Может не прямо в следующем сне... но уже через несколько дней точно!

Илона заметила, что чебурашка звучал всё увереннее и увереннее.

– Я даже могу попросить помочь некоторых наиболее вли-

ательных жителей леса. Например Берццу или Борсмота...
– продолжал он.

– Они оба напуганы и спрятались – скептически продолжал «нагловатый». – Попробуй их вызволить!

– Это не проблема... я их знаю и я справлюсь – ответил чебурашка, – ну что... дадите мне шанс?

Синедрион зашуршал обсуждением предложенного. Илоне понравился этот «новобранец». Его идея показалась ей весьма свежей.

– Ну что ж, господа – вновь заговорил «вежливый». – Похоже, у нас появился весьма полезный сотрудник. Понимаю, во многом это предложение звучит спонтанно... даже, в некотором роде, голословно... Но лично я за! Почему бы не попробовать? Как там у вас, Илона, говорят? Попытка – не пытка?

Она кивнула и подняла руку.

– Голосуем? – спросила она. – Я за.

В тот же самый миг, она вспомнила, что в Синедрионе они никогда еще не проводили голосований, поэтому, она даже не знала, есть ли у них руки или другие конечности. Силуэты, которые она видела имели лишь голову и туловище.

После короткой паузы произошло следующее: внезапно присутствующие засветились зелёными и красными цветами. Подавляющие большинство светилось зеленым цветом, лишь десяток (а их в целом было около сотни, наверное!) силуэтов выбрали красный цвет.

– Итак, – сказал «вежливый», – Дорогая Илона, как вы сами видите, большинство поддерживает идею предоставить девочке роль Алисы в Стране Чудес. Данный сон надо будет подготовить, так что, за дело! Также, думаю, что необходимо будет заблокировать нынешние сны-контакты с этой особой... не знаю, правда, как...

– Я этим займусь! – радостным голосом сказал «местный айтишник» чебурашка. – Мы отключим Илону от входящих контактов. Пусть они обе поспят спокойно. А уж потом организуем для них, как мой коллега изволил выразиться, «страну чудес».

10. СНАРУЖИ (Спустя 13 дней)

Настя проснулась и потянулась так сильно, что мышцы во-круг её рта невольно изобразили улыбку. Впрочем, невольно ли? Уже несколько дней подряд видение не появлялось и спала она просто отлично. Мрачный лес, дерево-фрик, странный голос с небес – всё это будто кануло в лету. Осталось только гадать, что же это такое вообще было...

Родителям, разумеется, девочка ничего не сказала. очередной раз собираясь на прогулку, она вприпрыжку сбежала с лестницы и сообщила родителям:

– Я с друзьями, пойдем на речку, к обеду не ждите!

– А днём совсем не хочешь поспать? – спросила мама, – сейчас так знойно, а тут прохладно. Пришла бы, отдохнула.

Настя обернулась у двери и улыбнулась.

– Мам, ну зачем мне это? Я и так высыпаюсь.

Затем дверь за ней закрылась и она поспешила на встречу.

Друзья ждали её на весьма неожиданном месте – на том самом дубе у Донецкого Юрта, где у девочки впервые случилось «видение».

– Настюх, залезай к нам! – послышался голос Марго с одной из веток. Настя подняла голову и увидела там её и её брата Витьку. Третьим же был Володя, мальчик лет 14-ти, с которым она была очень мало знакома, но знала, что он является их давним другом.

Поздоровавшись, Настя полезла к ним, едва не оступившись на одной из веток. Лазанье по деревьям никогда не было её сильной стороной. Видя это, Володя подал ей обе руки и притянул её к себе, помогая сесть рядом с ними.

– Почему вы сюда забрались? – смущенно поинтересовалась она.

– Посмотри, Настюх, какой вид отсюда. – возбужденно сказала Рита, – Река и лес. Лес и река! Я бы остальных позвала, щас бы тут перетёрли о том о сём с энергетиками.

Под «энергетиками» она подразумевала энергетические газированные напитки. Сама она, как и её брат, держали по банке. Еще годик – и они будут с пивом, подумала Настя, которая не употребляла такие вещи.

– Ну... – развела руками в ответ Настя.

– Слушай, – раздался голос Володи у неё за спиной, – это ты та самая, у которой у этого дуба было видение? Мне про тебя рассказывали.

Она оглянулась. Парень был одет в шорты и синюю выглаженную рубашку с коротким рукавом. Черные, не слишком длинные волосы заплетены в хвостик, на загорелом лице белоснежная улыбка. Ну, просто красавец из голливудских фильмов.

Насте не сильно понравилось, что кто-то ему растрепал про видение. Но, дабы не показаться невежливой она ему ответила:

– Да, было такое. Но... вроде, уже прошло. Всё нормально.

– Слушай, интересно как! – с улыбкой мягким голосом продолжал паренёк. А вот у меня как-то тоже был один случай, сам не знаю, что это вообще такое было – сон или реальность. Короче, тусили мы с моими дружбанами в...

Тут внезапно он остановился, а его улыбка резко «осела». Глаза Володи вытаращились и смотрели за Настю. Та обернулась и увидела Марго с абсолютно отсутствующим взглядом. В руке у неё оказалась другая банка энергетика, еще не начатая.

– Рита?! – спросил её Виктор, – Рита, что за х...

Вдруг его сестра быстро подняла банку и без размаха, но сильно ударила ею в лоб сидящую напротив Настю. Девочка зашаталась на ветке.

– Э-э, что происходит?! – закричал испуганный Володя.

– Рита, ты ёбу дала, блядь?! – разразился Витя, схватив сестру за руку. Та не отреагировала, а лишь продолжала сидеть с выпученными глазами, смотрящими вдаль.

Настино тело, не удержавшись на ветке, начало своё падение.

11.1 ВНУТРИ

Смотри-ка, получилось уснуть днем, подумала Илона. Однако, это сновидение казалось уже более осознанным. Ай-тишник-«Чебурашка» не обманул: воссоздать лес удалось, да еще как! Вот только сама она не могла пошевелиться, а силуэт девочки не сделался чётче, чем был раньше. Несмотря на это, Илона снова стала пытаться с ней разговаривать:

– Привет! Если ты меня слышишь, помаши мне правой рукой. Ты можешь что-то сказать? Я тебя совсем не слышу... блин, раньше хоть часть речи твоей могла разобрать.

И вправду, девочка теперь молчала и не было понятно, говорит ли она с ней вообще, так как рта не было видно. Более того, она постоянно сновала из стороны в стороны с такой скоростью, что Илона еле успевала переводить глаза в её направлении. Тогда женщина сказала:

– Если ты слышишь меня, подними правую руку и постарайся не двигаться. Просто стой на месте и держи её так.

И это возымело эффект: еще несколько секунд девочка продвигалась со скоростью мухи из стороны в сторону, а затем встала как вкопанная и чуть подняла руку. Значит, есть контакт! Илона радостно продолжала:

– Вот! Отлично! Так и стой, пожалуйста. Я буду как можно более краткой. Меня зовут Илона, я представляю этот лес. Нам нужно будет встретиться в будущем и погулять по нему,

но я не знаю кто ты и где ты находишься. Знаю, тебе всё это кажется очень странным, но это очень и очень важно! Может, ты найдешь меня по интернету? Запомни: Илона Давыдовна Шурова, мне сейчас сорок пять лет. Живу в Красноярске. Найди меня в социальных сетях! Нам лучше поговорить в сети...

Илона заметила, что девочка опустила руку и что-то объясняла, активно при этом жестикулируя. Она собиралась ей ответить, что не слышит и что пусть та следует её указаниям, как вдруг сон резко оборвался из-за страшного грохота...

11.2 ВНУТРИ

Настя не могла поверить тому, что она видела. Её взору предстал невероятно красочный, яркий, утопающий в зелени лес, в котором заливались птицы. Но если бы только птицы... Она с удивлением наблюдала за спящими по веткам странными слизнеобразными существами, которые не были, тем не менее, противными, и даже переливались всеми цветами радуги. Под ногами перекатывались какие-то полупрозрачные медузы-инфузории. Деревья также казались живыми и покачивались совсем по-человечески. Не хватало только подходящей расслабляюще-веселой музыки на фоне.

Все это совсем не пугало Настю, а завораживало и притягивало. Она не помнила, как сюда попала, но подозревала, что это и был тот самый лес, который она ранее видела в состоянии горького декаданса. Интересно, подумала она, теперь всё, получается, в порядке? Моя помощь не требуется?

Шагая по этой сказке, которой бы позавидовали и Льюис Кэрролл, и любой завсегдатай ЛСДшных трипов, на дерево-Илону девочка наткнулась через буквально полминуты. Несмотря на преобразование леса, дерево, казалось, осталось таким же жалким и дряхлым, лишь освещено оно теперь было солнцем а не луной. Только Настя к ней подошла, как несчастное заговорило всё тем же страдальческим голосом:

– Ты здесь... если да... охх.. помашаи мне рукой.. подними её...

Настю уже стала чуть раздражать утомительная медленность её речи, но она подняла руку. Потом её опустила.

– Нет... не опускай.. держи руку... – застонало дерево.

– Хорошо-хорошо, – сказала Настя, – держу.. Что вы хотите теперь от меня?..

– Ты помнишь... я Илона, я представляю этот лес. Он есть в реальности. Скоро ты попадешь в него и мы встретимся... Ох... Знаю, тебе всё это кажется очень странным, но это очень и очень важно! Может, ты найдешь меня... как-нибудь... где-нибудь...

– Послушайте – взмолилась Настя, – Я уже очень устала от всего этого! Потрудитесь мне все объяснить уже в конце концов! Вы постоянно вырываете меня из реальности, намекаете на какую-то важную миссию.. я просто девочка и живу с родителями! Ничего во мне особенного нет!

Дерево молчало, лишь ствол его вздымался в тяжелом дыхании. Настя вспомнила, как на её первом «вызволении из

реальности» с ней беседовал странный голос сверху. Она подняла глаза и сложила руки, как будто собиралась молиться:

– Эй! Вы слышите меня! Вы, там, наверху! Что происходит?!

Не успела Настя услышать ответа (а он уже было последовал, судя по басовитому тембру, уже знакомому ей по первой встрече), как на её взор упала завеса мрака. Тело её затряслось в конвульсиях, как только она почувствовала что-то очень холодное на своём лице...

12. СНАРУЖИ

– Кажется, очнулась... – сказал Владимир.

– Ребята, еще раз говорю вам, – рыдающим голосом кричала Рита, – Это была не я!!! Что-то мной овладело и ударило её моей рукой, но я её не била! Я бы и волоска на ней не тронула!!!

– Да да... – глядя на неё с укоризной, проворчал Витька – Чуть не угробила человека, дура!..

– А ты не ругайся на меня!!! – со слезами на глазах закричала Марго на брата, – а то тебе сейчас так же врежу, но уже в сознании!

– Хватит Вам! – строго сказал Володя, – Настя глаза открыла! На-ась?!

После того, как Витя окатил её студёной водой из реки, куда они её оттащили, после того, как она чуть не рухнула на каменистую землю.

– Настя! – запричитала Марго, подбежав к ней, – Настя, прости меня, я сама не знаю, что со мной произошло! Я бы тебя никогда не ударила, клянусь!

Настя, посмотрела на подругу, затем оглядела ничего не понимающим взглядом двух мальчиков. Её взгляд вернулась к Рите.

– Ты... ударила? – удивилась очнувшаяся Настя.

– Да она кукухой двинулась! – закричал в сердцах Витька – Как внезапно банкой тебя охлобыстила... Мы с Володькой еле удержали тебя – за руки схватили, пока ты без сознания готова была свалиться наземь!

Рита начала всхлипывать. Увидив это, Володя приобнял её, укоризненно посмотрев на Виктора.

– Во-первых, замолчи уже. Во-вторых, если бы ты хорошо знал свою сестру, ты бы давно понял, что она говорит правду. У неё был остановившийся взгляд, когда она ударила Настю. Что-то здесь не так...

Придя в себя, Настя рассказала о том, что видела в обмороке. Она не обвиняла ни в чем Риту и уточнила своим друзьям, что, скорее всего, та стала частью некоего плана. Мол, нужен был импульс к тому, чтобы Настя снова провалилась в мир странных видений. А тем временем...

13. ВНУТРИ

– Илонка, зачастила ты к нам, хе-хе. Ты прости уж, что дергаем тебя постоянно. Знаем, раньше ты не была таким частым гостем на нашем собрании.

Снова Синедрион. Снова она стояла, созерцая многочисленные и порядком поднадоевшие мутные фигуры.

– Короче говоря, похоже, что эпопея подходит к финалу. Сейчас мой коллега тебе обо всём расскажет. – сказал старый знакомый голос.

– Илона, – она узнала Чебурашку-Айтишника, – Подведем итог вашего последнего сна.

Как вы, наверное, уже поняли, нам удалось внедрить туда девочку. Правда... к сожалению, не самым гуманным способом. Пришлось сделать так, кто-нибудь, находящийся к ней в самой непосредственной близости ударил её по голове ровно настолько, чтобы временно отключить её сознание. Иного способа не было – она явно не из тех, кто ложится спать днём. Но, понимаете... на войне как на войне, все способы хороши. Так вот, когда вы спали, я соединил подсознательные перспективы обеих из вас, проще говоря, я увидел сон как видели его обе из вас. Теперь я понимаю, откуда такой катастрофический недостаток информации. Пазл никак не складывается из-за того, что существуют аудио-визуальные помехи в обеих перспективах, а уж их устранить мы не в состоянии.

– И что же нам тогда делать, коллега? Какие у нас-то перспективы, если в их «перспективах» помехи? – слышался голос предыдущего оратора.

– У нас есть одна хорошая новость, – сообщил Чебурашка – Илона, во сне вы пытались передать ваши дан-

ные из соцсетей, но, боюсь, до девочки эта информация не дошла. Однако... не спрашивайте как, но с помощью «хирургической» телепатии удалось вытащить весьма ценный клочок информации из её головы. Конечно, до сих пор остается в тайне имя, фамилия и другие данные об этой юной особе, однако мы знаем, куда нам расположить лес.....

14. СНАРУЖИ

– Настенька, – сказала Мария Владимировна, обращаясь к дочери, сидящей возле неё на кровати, пока из родительской комнаты доносились звуки иранского прогрессивного рока, вновь поглощаемого Арсением Витальевичем, – Мы уже говорили, что собираемся переехать. Ситуация в нашей стране не самая благоприятная, по крайней мере, для нашей семьи.

Она прервалась и повернула голову в сторону комнаты, откуда доносилась музыка. Затем, вздохнув и обреченно покачав головой, продолжила.

– Возможно, ранее ты уже слышала, что на столицу рассчитывать не приходится. Твой дядя живет в Красноярске и у него, по словам папы, тесные связи с очень престижной клиникой. Есть надежда, что мне там помогут. Болезнь, знаешь ли, прогрессирует, доченька...

Настя молча слушала. Она не знала, что сказать и, конечно, не была в курсе всех подробностей болезни мамы (они от нее тщательно скрывались, дабы «не беспокоить лишний

раз дитя»). Видя, что Мария Владимировна выглядит весьма неплохо, её дочь все же надеялась на положительный исход ситуации. Разумеется, ей трудно было представить, что творилось у её матери внутри и сама мысль о её возможной кончине была задвинута Настей в самый глубокий ящик.

– А где это, Красноярск? – спросила Настя и, потупив свой взор, не дождавшись ответа матери, продолжала – У меня там никого, а здесь друзья... Так тяжело будет расставаться.

– Родная, – глаза Марии Владимировны сделались еще грустнее, чем обычно – я знаю, что это не одно и то же, но пока вам придется пообщаться по видеосвязи и в соцсетях. Уверяю, мы сюда еще приедем, как только всё наладится.

Они молча обнялись. Доносящиеся звуки весьма неприятного восточного песнопения под аккомпанемент барабано-гитарного мракобесия стали порядком бесить Настю.

– Мама, – сказала она тихо, но раздраженно, – может он уже заткнуть эту срань?!

Мария Владимировна осуждающе покачала головой, потом вздохнула:

– Каждый справляется со стрессом как он может...

Настя не была уверена, стресс ли у её папочки или же обыкновенный пофигизм, коим он частенько страдал в последнее время. Однако, словно услышав её (что было маловероятно), отец выключил музыку и появился в дверном проеме:

– Девочки, я спать. Всем сладких снов. – сказал он без

особого выражения.

Посидев, да покалякав с мамой о своем-о девичьем еще полчаса, Настя также стала отходить ко сну. Луна щедро заливала её комнату своим светом. Она не задернула шторы, дабы маломальски свежий летний воздух проникал внутрь. Видений Настя уже не боялась, скорее даже, наоборот; мысль о том сказочном и красочном лесе не давала ей покоя – переехать ей хотелось не в Россию, а именно туда. Её ноздри всё еще помнили этот душистый аромат, как если бы этот лес был щедро кем-то побрызган духами из мёда, трав, цветов и ягод. Её глаза все еще удерживали эту нереальную яркость, как если бы кто-то порылся в настройках телевизора жизни и выкрутил ручку яркости до предела. В итоге, с этими сладкими мыслями девочка уснула. Лишь только по какой-то причине в её голове перед отходом ко сну непрерывно звучало: «Красноярск, Красноярск.....»

15. СНАРУЖИ/РИТУАЛ

– Да пушай же оне все сюды пОдОйдуть, – говорил Дед Пихто, – а там уж деревья разберутся, кто из них свой. Ежели воОбще прОрочествоО не врёт. А, Илонк?!

Но женщина как будто целиком погрузилась в себя. Смотрела вниз и хмурилась. Руки рисовали в воздухе какие-то символы. Казалось, она находилась в каком-то потустороннем мире. Затем она стала кивать головой, как будто соглашалась с кем-то.

Такой в тот момент видел её Дед Пихто – тот самый пер-

сонаж из известного всеми ответа на вопрос «кто?». Согласно слухам, очень много лет назад старец-отшельник ушел из одного поселения в лес, дабы воссоединиться с природой. По ироничной случайности или желая того, он с ней воссоединился в прямом смысле, посредством постепенного превращения в дерево (в данном случае Пихту – отсюда и имя Пихто), однако так до конца в него и не превратился. Лишь обрел бессмертие. Илоне Давыдовне он являлся обыкновенным дедком в русской национальной одежде, то бишь в белой рубашке и портках, а так же лаптях и онучах, обволакивающих ноги. Сей традиционно-фольклорный вид «портилки» лишь нелепо отрастающие из спины, рук и груди ветки с игольчатыми листьями и комично болтающимися шишками.

Что же в это время видела Илона?

Синедрион. Силуэты. И уже знакомый ей голос:

– Илонка, мы, наконец-то всё вычислили! Ты ошиблась девчонкой. Избранная – не Анна! Избранная – Анастасия! Вторая из них, светленькая!

– Да?! – удивилась женщина, – тогда почему она меня не узнала?

Голос прыснул от удивления:

– Скажите пожалуйста! Узнать она должна? После того, как прошло 12 лет?! Короче, тебе нужно встретиться с ней и напомнить о себе. Каким-то чудом её надо уговорить прийти в лес. А об остальном мы позаботимся.

Илона стояла и кивала. Затем проговорила:

– Я поговорю. А что с ней будет? То же самое, что и с Заболотным? Поглотит дерево?

Наступило пятисекундное молчание. Затем один из незнакомых ей голосов промолвил басом:

– Заболотный – не недостающее звено, как мы уже выяснили. Но он нам пригодился для других целей. Но об этом потом. Сейчас надо найти Анастасию и внедрить её в лес.

Видение оборвалось так же внезапно, как и началось. Илона, не обратив никакого внимания на Деда Пихто, стремительно зашагала вперед. Она подошла к дому, где остановилась группа молодых ребят, среди которых была Настя, но остановилась в раздумьях. Нет, нельзя просто так ворваться в дом и силой увести девушку в лес. Надо бы придумать какой-нибудь деликатный план по её «захвату».

Целый вечер Илона просидела в раздумьях, пока не улеглась спать. Она надеялась, что Синедрион её вызовет вновь, во сне ли, наяву ли... но оттуда молчали, а сама она не могла их призвать. Только они решали, когда связаться с женщиной. После пары часов быстрого сна она проснулась и стала ворочаться в кровати. Невозможно было заснуть, когда знаешь, что эпопея с лесом может вот-вот уже закончиться. Остался лишь только один шаг. И надо сделать его правильно.

Наконец, не выдержав пытки бессонницей, Илона поднялась с кровати и решила прогуляться в сторону леса. Когда-нибудь и он ей давал ответы на некоторые вопросы, хоть

и не такие четкие, как Синедрион. Женщина надела пальто и отправилась на свежий ночной воздух. Лето недвусмысленно объявило об окончании своей службы, его эстафету приняла осень, обволакивая своей промозглостью тех сумасшедших, которые в эту ночь решили прогуляться. И, бредя по дороге и шаркая гравием, кутаясь поплотнее в поношенное осеннее пальто, Илона была уверена, что она единственная такая сумасбродка. Однако, в изумлении остановившись, она убедилась в том, что сильно ошибалась.

Фигура весьма молодой девушки с неестественно-белыми волосами, одетая в джинсы и «косуху», стояла лицом к лесу. Замешательство Илоны длилось не более, пяти секунд, конечно же, она сразу поняла и узнала эту особу. Услышав её шаги, девушка оглянулась. Ее изумленные огромные глаза, похожие на персонажа диснеевского мультфильма, распахнулись до предела. Илона, дабы не напугать юное создание, как можно более добродушно улыбнулась и произнесла.

– Настя? Здравствуйте. Вы... что-то здесь ждете... Или кого-то?

После небольшой паузы девушка тихо произнесла:

– Илона... это вы?! Вы – то дерево?!!

Женщина опешила от такого сравнения. А девушка продолжала.

– Простите, если я опять ошиблась. Я уже столько Илонам в своей жизни задала этот вопрос. Но мне кажется, что на этот раз это именно вы! То дерево, которое со мной гово-

рила в этих странных видениях...

– Так значит, – перебила её Илона – я тебе являлась там в виде дерева?!

– Да! – воскликнула круглоглазая девица, – в виде очень уставшего такого, умирающего дерева. Вы говорили что-то о спасении леса... а потом я вас видела в другом, в очень красивом лесу!

Женщина подошла к ней и мягко взяла Настины руки в свои, заулыбавшись во весь рот:

– Значит, это ты... А я-то думала, что это Аня... Я тебя видела очень нечетко и имя твое как следует не расслышала... Господи, послы столько лет!...

Они неожиданно для себя крепко обнялись, будто сёстры, не видевшие друг друга десятилетиями.

После этого Настя рассказала женщине о том, что видела она со своей перспективы (а Илона в свою очередь рассказала о том, что со своей), затем продолжила о том, как сильно изменилась её жизнь после смерти матери, как невыносимо ей жить с отцом, который потерял часть рассудка (вероятно, способствовала этому тяжелая болезнь и кончина его супруги), как её нынешний парень, будучи излишне эксцентричным, не понимает её и почти не интересуется её внутренним состоянием, как была на грани депрессии и о посещающих её периодически мыслей о суициде. При всем при этом они с Илоной шли в сторону леса.

– И вот, Илона, встала я тут как дура и смотрю туда... –

говорила Настя, кивнув на лес, – и чувствую странное притяжение оттуда. Необъяснимое! А самой страшно...

– Это – тот самый лес, дорогая – успокаивала её женщина, – а красочным ты его снова увидишь, уверяю тебя. Ты... хотела бы снова его увидеть таким? Почувствовать его волшебство?...

Сначала Настя долго смотрела ей в глаза. Лицо её было серьезным до предела. Затем девушка медленно, но очень утвердительно закивала. Позже Илона благодарила «всевышних» за то, что та согласилась добровольно, и что деревьям не пришлось насильно затаскивать её в лес.

Извилистая дорога привела их к дольмену, который Настя тотчас же узнала. Равно как и маленькое озеро-лужу из своего первого видения, в котором плавала темненькая птичка.

У девушки бешено забилося в груди.

– Господи, это всё правда!

Илона засмеялась. И добавила:

– Удивительно... почему же я тебе предстала как уставшее и умирающее дерево? Все-таки, пути их неисповедимы...

– Вы о чем? – удивилась Настя.

– Да так, – ответила Илона и проолжила, – Настя, я не буду ходить вокруг да около и сразу перейду к делу. Совершенно излишним будет мне сейчас тебе рассказывать о лесе, о том какое значение он имеет для нашего мира – всю эту информацию ты получишь в избытке после ритуала. Пусть тебя не пугает слово «ритуал», так как ничего общего с язы-

ческими традициями и тем паче сатанинскими плясками это не имеет. Для леса ты – избранная, недостающий элемент для его полноценного функционирования. Поэтому, все эти видения тебя и терзали, но этому уже пришел конец. Конец твоим сомнениям и началу совершенно новой жизни для тебя.

– Вы... убьете меня? – тихо спросила Настя, и голос ее звучал не столько испуганно, сколько обреченно, как бы с грустью принимая данное обстоятельство.

– О-о, неееет, дорогая! – со смехом сказала Илона. – Ты будешь живее всех живых! Но ты даже не представляешь какое просветление тебя ждет! Итак, если позволишь, я объясню тебе, что надо делать.

Настя еле заметно кивнула.

– Илона, – добавила она, – могу ли я вас попросить об одном одолжении?

Женщина, улыбаясь, кивнула.

– Я бы очень не хотела, чтобы мой парень Маги знал, что со мной случилось. Да и вообще... если можно, не предавать огласке этого на всю деревню. Но... – Настя на пару секунд задумалась, затем посмотрела Илоне в глаза – Те ребята, которые со мной приехали... Аня и Игорь... пусть они знают... и если можно, сделайте для них что-то очень-очень хорошее от моего имени. Они – одни из немногих людей, которые скрасили мне последние годы.

– Разумеется, Настенька! – неожиданно радостно вос-

кликнула Илона, – более того, ты и сама для них сделаешь все то самое хорошее, что ты им желаешь! Ты будешь с ними видеться и они тебя будут чувствовать. Да что я сейчас говорю, скоро сама обо всем узнаешь! Твоему парню мы сотрем память и он будет жить в счастливом неведении о тебе. Так же как и жители этой деревни – я об этом уже позаботилась. А теперь, перейдем к действию, если ты не против. Самая неприятная, но абсолютно необходимая часть ритуала – это прохождение его без одежды. Тебе придется раздеться донага и сесть в позе лотоса рядом с прудом. Знаю, погодка сейчас – не май месяц, однако одежда здесь лишнее и мы с ней ничего не добьемся.

Будто прочитав в глазах Насти страх и некоторое замешательство Илона сказала:

– Тебе совсем не о чем волноваться. Раздеться и сесть напротив этого маленького прудика – все что тебе нужно сделать. Клянусь тебе, если после этого ничего так и не произойдет в течение десяти секунд, я сию же минуту тебе верну одежду и отправлю тебя домой.

Настя снова беззвучно кивнула. Женщина помогла ей раздеться, заботливо прикрывая обнаженные плечи снятой с девушки косухой до того момента, как та окончательно уселась перед маленьким прудиком.

– А теперь, милая – обратилась к ней Илона – протяни руки и возьми птичку. Не бойся, она тебя не клюнет.

Дрожа от холода, Настя взяла мягкий черный комочек в

руки. Крылатое существо совсем не сопротивлялось.

– Теперь смотри на птицу. Просто смотри и не отрывай глаза.

Все с тем же безумным стуком своего сердца и дрожью в теле, Настя несколько секунд созерцала хрупкое крылатое существо в её руках.

Вдруг её глаза запечатлели внезапную метаморфозу. Из невзрачного «гадкого утенка» птица превратилась в прекрасного, хоть и такого же по размеру лебедя. Но не столько это заставило её ахнуть от изумления, а то, что черный цвет существа сменился на ярко-белый, который мгновенно залил её глаза неопишуемым светом.

Практически невозможно описать словами то, что чувствовала в этот момент Настя; разве что только то, что так приятно ей не было еще никогда. Даже оргазм бы показался ей просто парой-тройкой васильков по сравнению с этой «цветочной поляной» эйорических ощущений. Всё её тело наполнилось теплом и светом, но не теми физическими единицами оных, к которым мы привыкли. Тепло и свет эти были божественными. Лицо её расплылось в улыбке. Она чувствовала, что уже не могла говорить, однако ей этого и не нужно было.

Если же бы вы были в этот момент на месте Илоны, то явно ужаснулись бы от увиденного и не поверили бы в ввышесказанное мною.

В то время, когда Настя испытывала самый интенсивный

кайф в своей жизни, её тело с треском твердело и покрывалось древесной корой. Кожа темнела, а сосуды лопались один за другим. Багровая кровь сразу же впитывалась в кору, которой она была покрыта и пропадали в ней. Ноги отяжелели и вросли в землю, подобно корням.

Видя всё это, Илона не просто не ужасалась, а напротив – улыбалась во весь рот.

В завершение, белый утенок превратился в комок света, вырвался из Настиной руки и лихорадочно забегал по всему её тело.

– Настенька? – спросила её Илона, – Если ты меня слышишь, дай мне знак.

Изваяние юной особы слегка улыбнулось и едва заметно кивнуло, издав при этом легкий треск.

– Дорогая моя, – нежно произнесла Илона, – ты спасла этот лес и, возможно, большую часть человечества. Я безмерно тебе благодарна! Мое дело на этом окончено и, надеюсь, дело леса тоже. Слова мои для тебя теперь покажутся нелепым сотрясанием воздуха по сравнению с теми тайнами, которые тебе откроются! Мне так приятно, что я наконец-то тебя встретила...

Женщина подошла к одеревеневшей Насте и нежно поцеловала её в голову.

– Я знаю, тебе сейчас очень хорошо, девочка моя...

Что же чувствовала Анастасия в эти моменты? Если можно было бы со стопроцентной уверенностью описать такие

понятия как Счастье и Любовь, то, скорее всего, она сейчас находилась во всём этом. Она была в лесу и в то же время ее тело находилось повсюду. Понятие жизнь и смерть слились воедино и рассыпались на мелкие осколки, как небрежно выкинутый кем-то никому более не нужный миф.

Вскоре, лес, в котором обосновалось её физическое тело, самоликвидировался и перестал существовать как в реальности, так и в памяти жителей деревни Прытково, но Насте до этого не было никакого дела. Она заботилась о тех, кто остался на земле, в частности и о своих вышеупомянутых друзьях, подарив им частичку своего света. Света, которым она сама стала.

16. ЭПИЛОГ

Дед Пихто находился в раздумьях. Он сидел на пеньке ночного леса, окутываемого звучным пением цикад и смотрел на какой-то клочок пергамента. Его удивляло, что он сохранился после стольких сотен лет. Его древесный лоб с треском нахмурился. Лишь ему одному было ведомо то, что происходило в это время в в коре его головного мозга. На пергаменте на древне-русском языке корявым почерком смолой было написано его собственное стихотворение:

Я стою на холодной земле.

Тело твердеет и обрастает корой.

Прямые упругие ноги уже вросли в землю,

Подарив ней новые корни.

Таз и живот одеревенели сразу,

Как только внутренности переварили сами себя.

Грудная клетка обхватила легкие,

Они спустились как воздушный шар.

Руки мои потянулись к небу.

Оно с хрустом превратила их в ветви.

На пальцах так больно распукаются почки,

А на ярко-зеленых листьях ни следа моей крови...

Я стою, привыкая к субстанции.

Они говорят что я должен только дарить.

Вот уже они ведут новую жертву.

Он тоже хотел её погубить...

(Ноябрь 2022 – Апрель 2024)